

в положительной динамике во владении текстовой компетенцией научными и техническими редакторами. Это проявляется в том, что современному географическому атласу как виду издания свойственны не только информативность, членимость, связность, но и диалогичность.

Литература

1. Баренбаум И. Е., Давыдова Т. Е. История книги. – М. : Книга, 1971. – 463 с.
2. Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования. – М., 1981. – 139 с.
3. Дымарский М. Я. Текстовая компетенция и ее состояние в современной России // Лингвистический семинар. Язык как многомерное явление / под ред. С. Г. Ильенко. – СПб., 1996. – С. 33–37.
4. Заруцкая И. П. Проектирование и составление карт : общегеографические карты : учеб. для ун-тов по специальности «Картография» и «География». – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1982. – 207 с.
5. Картоведение : учебник для вузов по специальностям «Картография» / под ред. А. М. Берлянта. – М. : Аспект Пресс, 2003. – 476 с.
6. Кожина М. Н. Понятия «текст» и «целый текст» (в аспекте стилистики текста) // Очерки истории научного стиля русского литературного языка XVIII–XX в. – Пермь, 1998. – Т. 2 : Стилистика научного текста (общие параметры), ч. 1 : Категории научного текста: функционально-стилистический аспект. – С. 44–73.
7. Купина Н. А., Битенская Г. В. Сверхтекст и его разновидности // Человек – Текст – Культура. – Екатеринбург, 1994. – С. 214–233.
8. Кусов В. С. Земли большой Москвы: картографические произведения XVII–XVIII столетий. – М. : Рус. мир, 2008. – 221 с.
9. Матвеева Т. В. Функциональные стили в аспекте текстовых категорий. – Свердловск, 1990. – 168 с.
10. Население земного шара, 1998 год / под ред. С. В. Цветкова. – СПб. : Блиц, 2000. – 29 с.
11. Николаева Т. М. Текст // Языкознание: большой энцикл. слов. – 2-е изд. – М., 2000. – С. 507.
12. Новиков А. И. Семантика текста и ее формализация. – М., 1983. – 215 с.
13. Основные стандарты по издательскому делу / сост. А. А. Джиги, С. Ю. Калинин. – М. : Унив. книга, 2009. – 326 с.
14. Перфильева Н. П. Метатекст в аспекте текстовых категорий. – Новосибирск, 2006. – 284 с.
15. Перфильева Н. П. Экспликация текстовой компетенции в метакомментарии // Обыденное метаязыковое сознание: онтологические и гносеологические аспекты. Ч. 2. – Томск, 2009. – С. 90–104.
16. Чувакин А. А. Об условиях функционирования текста // Человек – Коммуникация – Текст. – Барнаул, 2002. – Вып. 5. – С. 76–14.
17. Атлас юного туриста-краеведа Новосибирской области / Федер. служба геодезии и картографии России. – М., 1996. – 52 с.
18. Иркутск: географический атлас / Гл. упр. геодезии и картографии при Совете министров СССР. – М., 1987. – 56 с.
19. Озеро Байкал. Прошлое. Настоящее. Будущее: атлас / Вост.-Сиб. аэрогеодез. предприятие. – Иркутск, 2004. – 118 с.
20. Хабаровск: географический атлас / Гл. упр. геодезии и картографии при Совете министров СССР. – М., 1989. – 64 с.

УДК 655.4/5:001
ББК 76.176.1,215.1

К ПРОБЛЕМЕ ТИПОЛОГИЧЕСКОЙ НЕРАСЧЛЕНЕННОСТИ НАУЧНЫХ ИЗДАНИЙ

© Т. И. Стексова, 2012

Новосибирский государственный педагогический университет
630126, г. Новосибирск, ул. Виллюйская, 28

Поднимается проблема типологии научных и учебных изданий. Отмечаются несовершенство ГОСТа, неоднозначность подходов к определению типов изданий, размывание границ между изданиями разных типов.

Ключевые слова: книжная культура, научное издание, типология изданий, издательская культура.

The problem of typology of scientific and scholar publications is raised. The imperfection of GOST, ambiguity of approaches to determine the types of publications, erosion of borders among different types of publications.

Key words: book culture, scientific publication, typology, publishing culture.

Понятие «книжная культура» в трудах по книговедению встречается довольно часто. Но при этом, как отмечает В. И. Васильев, нет единого мнения по поводу толкования и объема этого термина [1].

В. И. Гульчинский предлагал рассматривать книжную культуру как исторически обусловленную общественную деятельность *по созданию*, распространению, потреблению и хранению *книги* и других носителей информации [5].

По мнению В. В. Добровольского, «под книжной культурой понимается круг разнопредметных понятий: осознание обществом роли книги на определенных стадиях развития человеческой цивилизации, национального или государственного объединения, этнической общности; групповая или индивидуальная культура чтения; уровень логико-психологического восприятия книжного текста; категории профессионализма в процессе создания книги; социальное воспроизводство книжных традиций и многое др.» [6, с. 4].

Э. А. Мильчин в качестве составляющей книжной культуры называет *издательскую культуру* [7].

Как видим, все названные исследователи среди прочего обращают внимание на процесс создания книги. Следует согласиться, что уровень профессионализма при создании книги – обязательная составляющая книжной культуры. Представляется, что в повышении культуры российской книги важная роль должна принадлежать стандартизации книжного дела. К сожалению, существующие ГОСТы, на наш взгляд, не способны повысить культуру книгоиздания.

А. А. Гречихин в 2000 г., анализируя ГОСТ 7.60-90 «Издания. Основные виды. Термины и определения», писал: «Если квалифицировать уровень разработки последнего (имеется в виду Госстандарт 1990 г. – *прим. Т. С.*), то без преувеличения можно сказать, что это кривое зеркало нашей науки о книге и книжном деле – книговедения, это полное игнорирование достижений в типологии, систематике других наук (например, Карла Линнея в биологии), это элементарное нарушение правил элементарной логики» [4, с. 121].

Мы абсолютно солидарны с этим утверждением. В 2003 г. вышла новая редакция этого ГОСТа, но все недочеты остались, и ГОСТ по-прежнему требует существенной доработки.

В том, что количественный рост издательской продукции в России не всегда сопровождается адекватным ростом качества изданий, включая их редакционную подготовку, есть вина и самих ГОСТов, и того, что они носят «рекомендательный характер». Постараемся доказать это утверждение на примере научных изданий. Существенной проблемой современного научного книгоиздания является, на наш взгляд, их типологическая нерасчлененность.

В. В. Мароши уже привлекал внимание к проблемам фальсификации жанров художественной литературы, а именно к подмене авторами, а чаще издателями, номинации жанра повести романом [9]. Подобная фальсификация наблюдается и среди научных изданий.

Введение в аккредитационные показатели вузов наличия монографий привело к тому, что вузы, традиционно выпускавшие сборники научных трудов, оказались вынуждены искусственно «повы-

шать ранг» своих изданий, именовать сборники статей коллективными монографиями.

Никто не будет спорить, что коллективные монографии как тип издания имеют полное право на существование. И можно привести немало примеров качественных коллективных монографий, в частности «Теорию функциональной грамматики» (далее – ТФГ) под редакцией А. В. Бондарко. Но необходимо разобраться, в чем принципиальное отличие между коллективной монографией и сборником научных статей.

Начнем с содержательной стороны. Обратимся к ГОСТу 7.60-2003, где находим следующее:

- *Монография* – научное или научно-популярное издание, содержащее полное и всестороннее исследование одной проблемы или темы и принадлежащее одному или нескольким авторам.

- *Сборник научных трудов* – сборник, содержащий исследовательские материалы научных учреждений, учебных заведений или обществ.

А. А. Гречихин, рассуждая о типологии изданий, под критериями предлагал понимать «признак или совокупность признаков, выступающих в качестве меры или основания систематизации книги». Под признаком он понимает то, «в чем объекты и понятия сходны или различны между собой» [6, с. 244]. Судя по ГОСТу, таким критерием, отличающим монографию от сборника, является наличие одной проблемы или темы; в сборнике нет такого ограничения.

Если считать этот признак релевантным и единственным образующим тип издания, тогда «Медиадискурс: новые явления и новые подходы» (далее – «Медиадискурс...») (Омск, 2010), «Лингвистические идеи В. А. Белошапковой и их воплощение в современной русистике» (далее – «Лингвистические идеи...») (Тюмень, 2010), «Картины русского мира: современный медиадискурс» (далее – «Картины русского мира...») (Томск, 2011) вполне имеют право называться монографиями. Но в таком случае возникает вопрос, чем отличается монография от монотематического сборника?

С точки зрения В. В. Фролова, монографии «часто являются итогом опубликованных работ на данную тему», а тематические сборники «состоят из отдельных работ авторов, не всегда придерживающихся единой точки зрения» [11, с. 13]. Отсюда следует, что исследователь в качестве критерия называет уже не единство темы (оно может быть и в сборнике), а единство точки зрения авторов, другими словами, единство научного подхода, научной концепции.

Положительным примером такой монографии, которая строится на основе единой концепции, единой научной школы, является уже названная ТФГ под редакцией А. В. Бондарко. Издание начинается

с определения исходных понятий, которые признаются и разделяются всеми авторами монографии. Этому же критерию соответствует и монография «Картины русского мира...». В предисловии отмечается, что «в первой части монографии определяются основные теоретические положения, *объединяющие* (выделено нами – Т. С.) авторов исследования» [13, с. 6].

В предисловии к монографии «Медиадискурс: новые явления и новые подходы» определяется общая точка зрения авторов на понимание медиадискурса (т. е. объекта исследования), а вот единство подходов к исследованию, единство концепции не декларируется.

В предисловии к «Лингвистическим идеям...» сообщается о научно-педагогическом потенциале наследия ученого и сказано, что «все авторы данной коллективной монографии в той или иной мере испытали на себе воздействие научных идей В. А. Белошапковой» [14, с. 6]. Вместе с тем общая концепция не определена, отмечается лишь, что «в центре внимания находятся сложнейшие и актуальные вопросы современной лингвистической науки, которые так или иначе проецируются на идеи, высказанные В. А. Белошапковой» [14, с. 6]. Общее заключение есть только в ТФГ, в других анализируемых монографиях оно отсутствует.

Г. Н. Швецова-Водка, характеризуя жанры научно-исследовательской литературы, считает, что научная монография и научная статья различаются «предметом изложения материала». В научной монографии должно быть «исчерпывающее обобщение теоретического материала по научной проблеме с его критическим анализом, определением весомости, формулировкой новой концепции».

Согласно В. В. Фролову, научную статью отличает постановка проблемы, характеристика состояния ее исследованности, изложение хода и результатов самостоятельного исследования [11, с. 373–374].

Солидарны с таким пониманием и авторы пособия «Редакторская подготовка изданий» под редакцией С. Г. Антоновой. Они подчеркивают, что «монография – научное книжное издание, состоящее из одного произведения, содержащее полное и всестороннее исследование одной проблемы или темы», даже если оно выполнено несколькими авторами [9, с. 31]. В сборнике научных работ могут быть изложены «завершающие результаты исследований, предварительные или промежуточные результаты, а также дискуссионные и другие материалы, объединенные, как правило, по тематическому признаку» [9, с. 32].

Как видим, тематическое единство, с точки зрения названных ученых, не является дифференцирующим признаком монографии. Взятые для сравнения коллективные монографии, хотя и тема-

тически монолитны, в большей степени представляют результаты самостоятельного исследования определенного фрагмента.

Сравним «К определению понятия “словообразовательный тип”» и «Портрет дискурсивного слова “как бы”» в «Лингвистических идеях...»; «Лингвистические особенности автомобильного дискурса (на примере журнала “За рулем”» и «Корпоративные СМИ: жанровая специфика, типовой контент и тенденции развития» в «Медиадискурс: новые явления и новые подходы» и др.

Становится вполне очевидным, что подобные монографии собраны из написанных разными авторами статей, структура и содержание определялись уже имеющимся в наличии статейным материалом. При написании монографии логично предположить, что концепция монографии должна быть заранее разработана, определены общие теоретические основы, продумана структура монографии, в соответствии с которыми авторы коллективной монографии пишут свои главы.

Итак, как выяснилось, в специальной литературе нет четких критериев разграничения коллективных монографий и сборников научных статей. Исследователи называют разные признаки. Определить единственный дифференциальный признак невозможно, несмотря на утверждение А. А. Гречишина, что «использование в качестве критерия, вместо одного, отдельного признака, их совокупности, многомерного признака, намного усложняет процесс систематизации книги, влечет за собой ряд еще трудно разрешимых в книговедении проблем» [4, с. 245].

Простота использования одного признака не делает типологию научных изданий четкой и непротиворечивой. Вероятно, все же нужно говорить о комплексе признаков, среди которых должны быть: наличие одной темы, одной научной концепции, а также теоретическое осмысление одной научной проблемы и, возможно, какие-то еще признаки. Каждый из признаков, взятый изолированно, не является дифференциальным. Только в таком случае монография станет действительно *моноизданием*, будет представлять собой одно научное произведение, а не сборник разных научных произведений.

Теперь обратимся к формальной стороне – аппарату научного издания, которому придается особое значение. Как отмечено в «Типологии изданий», «он призван сократить время, затрачиваемое научными работниками на ознакомление с изданием, выявить ключевые моменты текста» [10, с. 44]. Еще решением Госкомиздата СССР все научные издания объемом свыше 15 учетно-издательских листов следует выпускать со вспомогательными указателями. А вот характер этих указателей в монографии и в сборнике научных статей должен отличаться.

Сборники статей обычно сопровождаются сведениями об авторах. Монография же включает предметные, именные, тематические указатели. Среди анализируемых коллективных монографии только «Теория функциональной грамматики» соответствует данному требованию. Она имеет и именной указатель, и предметный указатель. В «Лингвистических идеях...» вообще нет указателей, а «Картины русского мира...» и «Медиадискурс...» включили сведения об авторах, как требуется при издании сборников научных статей.

Для аппарата монографии естественным является и такой компонент, как примечания. В «Картинах русского мира...» есть затекстовые примечания к каждой части монографии, в «Лингвистических идеях...» примечания даны не к главам, а к отдельным авторским статьям, в ТФГ – постраничные примечания, в «Медиадискурсе...» примечания отсутствуют.

Характерной особенностью монографии служит и список литературы, который должен быть единым. Этому критерию соответствуют все издания, кроме «Лингвистических идей...», в котором список литературы приводится каждым автором отдельно после своего текста.

Любопытно отметить и путаницу в номинациях «содержание» и «оглавление». Как отмечает ГОСТ 37.0.3-2006, оглавление – это составная часть аппарата, содержащая *перечень заголовков разделов, глав* и других структурных единиц текста издания с указанием страниц, а содержание – перечень заголовков публикуемых произведений с указанием фамилий авторов и начальных страниц. Так как монография должна представлять собой единый текст, разбитый на главы и параграфы, то логично, что она сопровождается *оглавлением*, в отличие от сборника статей, который включает в себя разные тексты и поэтому сопровождается *содержанием*. ТФГ и «Картины русского мира...» имеют оглавление, где у каждой главы есть параграфы, а вот в двух других изданиях – содержание, хотя в «Медиадискурсе...» и в «Лингвистических идеях...» формально выделены главы.

Кроме того, важным представляется вопрос об указании авторства фрагментов текста. В трех анализируемых изданиях авторы указаны в скобках после названия написанного ими раздела монографии. В «Лингвистических идеях...» оформление идет как в сборнике статей: сначала фамилия автора, потом название его текста. Конечно, это не способствует читательскому восприятию книги как цельного, единого «гипертекста».

Последнее, на что хотелось бы обратить внимание, – допустимое количество авторов в коллективной монографии. Формально количество не регламентируется никакими документами, обычно говорят о *нескольких* авторах. Если сравнить анали-

зируемые издания по этому параметру, то они будут существенно различаться: так у «Картин русского мира...» 6 авторов, у «Медиадискурса...» – 13 авторов, а «Лингвистические идеи...» – плод труда 45 авторов.

Эти наблюдения логично приводят к выводу о важности редакторской подготовки научных изданий. Хороший, знающий редактор может подсказать авторам, как значительно улучшить издание, повысить эффективность его восприятия. Недоработки и погрешности редактора значительно снижают качество издания, вызывают к нему недоверие.

Показателен тот факт, что в двух монографиях указаны редакторы, которые несут ответственность за качество своей работы, а вот две другие работы лишены редакторской подготовки: в «Лингвистических идеях...» есть только составитель, ответственный редактор, но нет указания на редактора издательства, в «Медиадискурсе...» вообще не сказано, были ли редакторы или издания публикуются в авторской редакции. Более того, если «Лингвистические идеи...» хотя бы обозначают издающую организацию (Тюменский государственный университет), то в «Медиадискурсе...» нет даже этого. Знак копирайта принадлежит только коллективу авторов.

Подводя итоги, отметим, что либо при издании научной литературы размываются границы между изданиями разных типов, наблюдается типологическая нерасчлененность, либо приходится признать, что процесс фальсификации жанров не обошел стороной и научное книгоиздание. Если под книжной культурой понимать и издательскую культуру, то необходимо пересмотреть существующий ГОСТ 7.60-2003 «Издания. Основные виды. Термины и определения», четко определить дифференциальные признаки научных изданий разных типов.

Литература

1. Васильев В. И. К постановке вопроса об определении понятия «книжная культура» // Науч. кн. – 2002. – № 17/18. – С. 14–20.
2. ГОСТ 7.1-84 «Библиографическое описание документа. Общие требования и правила составления». – URL: http://www.iramn.ru/author/gost7_1.htm (дата обращения: 23.07.12).
3. ГОСТ 7.60-2003 «Издания. Основные виды. Термины и определения». – URL: http://www.spsl.nsc.ru/win/obsemin/gst_sbd/izdania.htm (дата обращения: 23.07.12).
4. Гречихин А. А. Библиотипология как научное направление : особенности становления и развития в российском книговедении. – М. : МГУП, 2004. – 422 с.
5. Гульчинский В. И. Книжная культура и ее источники // Шестая Всесоюзная научная конференция по проблемам книговедения : тез. докл. – М., 1988. – С. 11–13.
6. Добровольский В. В. «Книжная культура» как научная категория // Книга и мировая цивилизация :

- материалы Междунар. науч. конф. по проблемам книговедения. – М., 2004. – Т. 1. – С. 47–49.
7. Мильчин А. Э. Культура издания, или Как не надо и как надо делать книги : практ. рук. – М. : Логос, 2002. – 224 с.
 8. Мароши В. В. Авторские и издательские жанровые номинации в современной эдиционной практике // Филологические аспекты книгоиздания. – Новосибирск, 2010. – С. 80–104.
 9. Редакторская подготовка изданий / под общ. ред. С. Г. Антоновой. – М. : Логос, 2004. – 495 с.
 10. Типология изданий. – М. : Кн. палата, 1990. – 231 с.
 11. Фролов В. В. Книговедение. Естественнаучная и техническая книга. – М. : МГУП, 2003. – 239 с.
 12. Швецова-Водка Г. Н. Общая теория документа и книги : учеб. пособие. – М. : Рыбари ; Киев : Знання, 2009. – 487 с.
 13. Картины русского мира: современный медиадискурс. – Томск, 2011. – 287 с.
 14. Лингвистические идеи В. А. Белошапковой и их воплощение в современной русистике. – Тюмень, 2010. – 316 с.
 15. Медиадискурс: новые явления и новые подходы. – Омск, 2010. – 262 с.

УДК 655.4/.5
ББК 76.17

СОВРЕМЕННЫЙ «САМИЗДАТ»: ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПОНЯТИЯ

© Е. Н. Савенко, 2012

*Государственная публичная научно-техническая библиотека
Сибирского отделения Российской академии наук
630200, г. Новосибирск, ул. Восход, 15*

Анализируется процесс трансформации самиздата. Проводится сравнительный анализ ключевых признаков, характеризующих самиздат советского и постсоветского периода. Формулируется определение, отражающее сущность современного понятия «самиздат».

Ключевые слова: самиздат, самодеятельная пресса, незарегистрированное издание, фанзин.

The article examines the transformation of self-publishing. A comparative analysis of the key features that characterize samizdat of the Soviet and the post-Soviet period is made. The definition that reflects the essence of the modern concept of samizdat is formulate.

Key words: self-publishing, amateur press, an unregistered edition, fanzine.

Нелегальная литература, или так называемый самиздат, бытовала в России столетиями. Главной функцией самоиздания было преодоление установленных властными структурами ограничений на информацию. Единая трактовка понятия «самиздат» как уникального социокультурного явления советского периода отсутствует.

Например, Википедия характеризует самиздат как «способ неофициального и потому неподцензурного распространения литературных произведений, а также религиозных и публицистических текстов в СССР, когда копии изготавливались автором или читателями без ведома и разрешения официальных органов, как правило, машинописным, фототрафическим или рукописными способами» [1].

Приведенное в Большом толковом словаре русского языка определение гласит, что самиздат – «нелегальное бесцензурное размножение литературных произведений» [2]. В свою очередь автор трудов о социальной коммуникации А. В. Соколов трактует смысл этого термина следующим образом: «способ (система) нелегального (неформального) распространения рукописной литературы» [3].

Существует немало других точек зрения на определение сущности классического самиздата. Однако, несмотря на различные толкования, можно выделить общие ключевые характеристики указанного явления:

- неподцензурность – издание и распространение книжно-журнальной продукции в обход государственных органов надзора за печатью;
- самоиздание – изготовление и тиражирование печатной продукции кустарными способами (машинопись, гектограф, стеклограф и т. п.).

В результате коренных преобразований в начале 1990-х гг. государственная монополия на средства информации была ликвидирована. Наряду с официальной прессой в стране появилось огромное количество независимых, негосударственных изданий. Вместе с тем в постсоветской России существует и большое количество неофициальной, любительской печатной продукции, по-прежнему именуемой самиздатом.

Причины жизнеспособности и востребованности этого уникального явления – предмет от-